

Л. С. СОБОЛЕВА

ГИМН СЕМЕЙНОЙ ЛЮБВИ И ГАРМОНИИ В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ ПРОПОВЕДЕЙ КОНЦА XVII ВЕКА¹

Рукописная книга проповедей «Статир» была создана в конце XVII в. анонимным автором и впервые описана А.Х. Востоковым в 1842 г. Местом создания является Орел-городок на Каме – центр владений Строгановых в это время. Автор – протопоп церкви Акафиста Богородицы. В конце рукописи после проповедей на церковные праздники находится проповедь, обращенная к новобрачным. Автор раскрывает в проповеди понятие таинства брака и внушает правила семейного общения, которые должны способствовать укреплению семейной гармонии. Используя диалоговую форму изложения, проповедник стремится к активной коммуникации с паствой. Проповедь пронизывает идеи гуманистического характера, автор убеждает отказаться от наказаний, высоко оценивает понимание, милосердие любви как основы семейного уклада. Текст проповеди публикуется впервые.

Ключевые слова: «Статир», проповедь, мораль XVII в., семейные отношения, брак

Актуализация проповеди в XVII «бунташном» веке на территории Российского государства охватывала не только столичные круги богословов, но и становилась творческим делом периферийных священников. Разнородных факторов, вызвавших взлет проповеднического искусства, было несколько. Важнейшие среди них: общепризнанное влияние западной образованности, пришедшее вместе с деятелями украинского православия в русскую, прежде всего столичную культуру, и, в свою очередь, транслировавшее представления о церковном красноречии, разработанное в католической и протестантской конфессиях. Стимулом стала необходимость в оживлении воздействия проповедников на паству, установка на формирование внутренне единой и осознаваемой системы аксиологических воззрений, жизненного целеполагания, что при всем сохранении представления о роли Спасения, конкретизировало моральные устои в практике поступка и порядке обыденной жизни. Достаточно важным в связи с этим становится расширение аудитории, внимающей проповеднику, когда доминантно важным становится привлечение в орбиту Слова не только богословски образованной читающей публики, но и тех слоев, которые как в силу направленности своих занятий, так и уровня образованности не имели намерения и возможности отдавать свое время на чтение соответствующих письменных текстов.

Усиление конфликтности в социуме, которое выявилось в XVII в. на нескольких уровнях (имущественное расслоение, религиозные разногласия, разнонаправленные векторы культурного развития, осознание личного беспорядка как драмы и т.д.) приводило к необходимости более

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «"Культура Духа" vs "Культура Разума": Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII–XVIII вв.)»).

сложного механизма идеологического воздействия. Проповедь брала на себя функции не только поучения и увещевания, но в обличительном и патетическом дискурсе формировалась модель поведения, имевшая целью обретение возможной стабильности. В известной мере, проповедь становится «камерой обскура», привлекая внимание современника к тем проблемам, конфликтность которых усиливалась в поле времени. Из этого следовала особая роль устной проповеди, что позволяло быстро реагировать на возникающие интересы, учитывать местную специфику и зримо видеть, насколько продуктивно воздействие пастырского слова.

Учение о проповеди – многожанровом феномене средневековой словесности сложилось в раннем христианстве, и в XVII веке претерпело существенные модификации, говорящие о нацеленности авторов на творческое осмысление христианской сферы². История и функциональная динамика проповеднического направления требуют более основательного осмысления. По причинам, в первую очередь, идеологического характера дореволюционные исследования проповеднического искусства не получили должного продолжения в советское время, возврат к этой задаче сегодня требует публикации текстов произведений, недостаточно известных и учтенных в описании литературного процесса.

Важность проповеди как точки приложения сил и раскрытия творческого потенциала одаренных мастеров слова в большей степени выявлена в связи с украинской школой проповеди конца XVI – XVII в., представленной именами Кирилла Гранквиллиона, Иоанникия Галятовского, Лазаря Барановича, Стефана Яворского, Петра Могилы и др.³ На русской почве отмечено искусство слова Симеона Полоцкого и Дмитрия Ростовского, получивших опыт западного проповедничества, а также исконно национальных авторов – протопопа Аввакума Петрова, Игнатия Римского-Корсакова, Феофана Прокоповича и др.⁴ Гораздо менее заметны оказались те школы и творческие деятели, которые были не на виду в кругах столичной образованной элиты, а вели свою многотрудную жизнь в провинциальных храмах, отвечая служебным и христианским образовательным задачам. Именно к таким принадлежит интересующий нас рукописный сборник проповедей конца XVII в. «Статир», дошедший в единственном экземпляре⁵. Рукопись была создана аноним-

² Краткую историю изменений проповеднического направления в древнерусской литературе см.: Левшун 2009: 194–268, 461–479, 699–712, 801–808, 881–890 (библиография вопроса).

³ Крекотень 1987: 364–365. Зубов 2001.

⁴ Подробно о нравственном богословии Симеона Полоцкого см.: Корзо 2011; Киселева 2011. Обобщение художественной специфики эпохи представлено в работах Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, Л.И. Сазиновой, Е.К. Ромодановской, Л.А. Софроновой, А.Н. Робинсона, А.С. Демина, О.А. Державиной и др.

⁵ РГБ. Собр. Румянцева № 411. Сборник слов и поучений «Статир». XVII в. (третья четверть). 815 лл. размер: 30,7 на 19,8, п/у одного почерка, размер шрифта: 10 строк – 8,9 см, присутствует авторская нумерация листов. Содержание: 1–17 (1 счета) – Вступление и оглавление, 1–517 (2 счета) 111 поучений Троицкого цикла (от Пасхи, до страстной субботы), 1–279 (3 счета). Содержание: (лл. 1–17, 1 сч.), первый раздел

ным автором, ни разу не упомянувшим свое имя в текстах 156 проповедей⁶. О месте написания рукописи свидетельствует полустертая запись (основной почерк): «Начася лѣта 6191 го(да) м(еся)ца апрѣллія в 8 д(е)нь написася же 192 го(да) августа в 20(е)нь при державѣ б(о)гоизбранных ц(а)рей и правовѣрных г(о)с(у)д(а)рей двою братьовъ Иоаннѣ Аксіевичѣ и Петрѣ Аксіевичѣ в отчинѣ имянитаго ч(е)л(ове)ка Григорія Димитріевича Строгонова на Орлѣ городкѣ на ус(тѣе) Яйве-рѣки» (л. 9 об. 1 сч.)⁷. Сборник включает проповеди различного характера, соответствующие ритуальному времени и отвечающие потребностям паствы, в то же время, сама тональность проповедей и цель произнесения также не единообразны: от Слов похвальных, соответствующих типу праздника, разъясняющих смысл основных догматов христианского вероучения, до обличительного пафоса при формировании морального постулата и моделирования житейского поведения у слушателей или читателей⁸.

В соответствие с христианским типом праздников памятник словесности состоит из двух частей, принцип соединения был представлен еще в переводном Евангелии Учительном⁹, кроме того автор многократно учитывал опыт украинского проповедника конца XVI – первой половины XVII в. Кирилла Транквиллиона и Симеона Полоцкого, на проповеди которого («Обед душевный» (М., 1681) и «Вечера душевная» (М., 1683)) автор ссылается на протяжении всей рукописи. В рамках поставленной задачи актуально рассмотрение проповедей, связанных не с христианским календарем, а с текстами «на случай», обусловленных религиозно-житейскими потребностями и последованиями на Таинства¹⁰. В отличие от молитвословий проповедей на такие праздники было не-

включает в себя (лл. 1–517, 2 сч.); вторая часть содержит 45 слов преимущественно посвященные праздникам минейного цикла (лл. 1–279, 3 сч.). Три Слова – «общие» похвалы мученикам, преподобным и преподобным женам и мученицам (лл. 219–242, 3 сч.); четыре проповеди – «на случай» (лл. 242–265, 275–279, 3 сч.). Завершается рукопись силлабическими виршами «в них Богу благодарение и на завистников дерзновение» и молитвой «по совершении книги сея» (л. 272 об., 3 сч.).

⁶ Записи на форзацных листах, где могла быть информация об авторстве, утрачены при позднейшем бытовании рукописи. Листы относятся ко второй половине XVIII в. (л. 1 – бумага с литерами ЯМСЯ, близко Uchastkina 1962. № 34 – 1785 г.; л. 812 – герб Ярославля (медведь с секирой в гербе), близко Uchastkina 1962. № 25 – 1760–64 г.). Переплет поновлен, XIX в., на обороте верхней крышке экслибрис «Герб Румянцова» с надписью «Графа Румянцева 411».

⁷ РГБ. Собр. Румянцова № 411. Л. 9 об. 1 сч. Далее указываем листы рукописи в скобках при цитате. «Проповедь к новобрачным» относится к 3 счету, что также опускается при указании листов. Среди нескольких проповедей из Статира, опубликованных И.К. Яхонтов в переводе на русский язык его времени этого поучения нет (Яхонтов 1858). Научные публикации двух проповедей из сборника см.: Сгибнева 2011; Нестерова 2020.

⁸ Общую характеристику содержания Статира см.: Соболева 2012: 158–172.

⁹ Изданий Московского печатного двора XVII в. насчитывается 8. См.: Зернова 1968; Якшин 2011: 96–105.

¹⁰ Чинопоследования Таинств и других священнодействий вместе с молитвословиями входят в богослужебную книгу Требник – одну из самых востребованных в церковном обиходе.

много и в сборнике «Статир» их четыре (на погребение, строительство церкви, к новобрачным и обличение на «ленивых в церковь приходить»). Поучение, обращенное к новобрачным, присутствует в Учительном Евангелии Кирилла Транквиллиона¹¹, к которому, как видно из текста, обращался автор сборника. Поучение Кирилла Транквиллиона организовано в традиционной манере, когда спасительная суть брака (в первой части) сопоставляется с опасностью прелюбодеяния (во второй)¹². Симеон Полоцкий в сборнике проповедей «Вечера душевная» представил несколько поучений на Погребение, но не привел на Венчание, возможно, потому что его похвальное слово, обращенное к царице Наталье Кирилловне после венчания, стало частью более ранней рукописи «Книга привествы на господския и на иныя праздники и иныя речи разныя»¹³.

Тема брака, выявление половой субординации и брачных ролей существенны для жизнеописания человека и его самоидентификации. Утверждение особенности женского начала в браке и в социуме – важнейшая тема письменности в преддверии Нового времени¹⁴. К теме брака неоднократно обращается литература в XVI–XVII вв., и в отличие от средневековой христианской трактовки брака как условия спасения души и избавления от греховных желаний, брак начинает рассматриваться в контексте жизненного пути и реализации человеком своего предназначения. Появляется понимание брака и семьи как связующего института государственного устройства и человеческой судьбы. Такова «Повесть о Петре и Февронии муромских», созданная в 1540-х гг. Ермолаем-Еразмом. В ее многогранную семантику входит ясное представление об интеллектуальном и духовном равенстве женщины своему высокородному мужу, ее роли как гармонизирующего начала не только в семье, но и в политическом устройстве Муромской земли¹⁵. Столь же знаменательно для времени внимание к «Домострою» идеологов эпохи, в первую очередь Сильвестра, священника Кремлевского Благовещенского собора, вписавшего семью в государственное домостроительство Московской Руси¹⁶. Следующий, XVII век ознаменовал существенность семейно-бытового уклада и взаимоотношений в структуре общества. В ряде произведений разных жанров (повестей, драм, вирш, басен) утверждалась важность брачного союза и рассматривались конфликтные ситуации, разрушающие таинство брака. В контекст широкой темы вписывались проблемы важной функции женщины в семье (Повесть об Иулиания

¹¹ Кирилл Транквиллион 1619. Ч. 2. Л. 166–170 «Поучение на шлюбъ, вегда обручается мужъ къ женѣ».

¹² Обращение автора к Учительному Евангелию может свидетельствовать как о его самостоятельности, так и удаленности от столичных споров, во время которых сочинения Транквиллиона подвергались осуждению в конце XVII в. (Маслов 1984: 185–187).

¹³ ГИМ. Синод. собр., № 229. Протасьева 1970. С. 113, № 1004.

¹⁴ Пушкарева 1989.

¹⁵ Дмитриева 1988.

¹⁶ Буланин, Колесов 1989.

Лазаревская) или – более широко – в государстве (драмы об Есфири, Юдифи), вплоть до женщины, хитроумно устраивающей свою жизнь (Повесть о Карпе Сутулове, Повесть о Флоре Скобееве) и т. п.

Проповедь в рукописном сборнике «Статир» начинается на л. 252 (авторская нумерация 3-го счета), предыдущее поучение заканчивается на л. 249 об., т.е. в начале произведения утрачено два листа текста, и это единственная существенная утрата в объемной рукописи. Подробный заголовок воспроизводится в авторском «Оглавление книги сея вторья части, скорого ради взыскания хотящимъ читати ю» (л. 268). В нем, по сути, прописан план Поучения, убеждающий читателя в важности и многогранности поднятой темы: «Слово 43. К новобрачнымъ, о еже не призывати на бракъ обаяльниковъ и скомраховъ, и о честных мужей // и женъ и о тайне супружества, и не украшатися женамъ, и о бесѣде жениховъ къ невѣсте, и непоимати богатѣйшу себе, и невѣсте не называйти своимъ принеселное вѣно, и не укоряти мужа о нищетѣ, и о зачатии челевеческомъ, и чего ради попусти Богъ браку быти, и не искати мужу красну жену, но разумную и богобоящуюся. Лист 250» (лл. 270 об.–271). Поучение организовано как беседа автора-проповедника с женихом и невестой, при этом автор дает внутри поучения слово брачующимся, составляя план «жениховой беседы», затем заставляя говорить новобрачную, а также вставляет претензии «злой жены», требующей от мужа исполнения своих желаний. Фактически перед слушателем разыгрываются сцены внутрисемейного общения, где у каждого своя роль¹⁷. По проницательному замечанию Ю.М. Лотмана, сценическая организация и «включение зрителя в систему коллективного сознания, подразаемающего взгляд на *другого* как на партнера в коммуникации, субъект, а не вещь, делает театр школой общественной морали»¹⁸, расширяя эту мысль на публикуемый материал, можно понять цель сложной композиции Поучения. Включение моментов драматического характера позволяет активизировать слушателя, сделать его соучастником церковного действия, а проповеди усилить морализаторское воздействие¹⁹.

Догматической основой теории христианского брака является Святое Писание, сюжеты, связанные с творением человека (Быт. 1, 27–28; 2, 22–24)²⁰. К признанию мужа главой, а жены «тѣлом», автор добавляет субординацию отношений учителя и ученика. Обоснование сути брака как таинства в Послании апостола Павла к Ефесеям (Еф. 5, 25–27), пе-

¹⁷ Драматизация, присущая церковной службе, в конце XVII в. была передана искусству («школьной драмы»), тема брака как части сюжета и символа божественного благословения присутствует в «Повести о тверском отроче монастыре», о роли женщины в политике повествует пьеса «Артаксерксово действо».

¹⁸ Лотман 2002: 428.

¹⁹ Драматизация изложения как один из любимых приемов при построении проповедей отмечается в творчестве Кирилла Транквиллиона. – Маслов 1984: 94.

²⁰ Литература, посвященная теории христианского брака и его пониманию в Библии достаточно объемна. Подробное изложение теории см.: Макарий (Булгаков) 1883. Раздел 27. Обзор литературы см.: Троицкий 2001: 6–27.

решедшее в Кормчую, где брак сопоставляется со взаимоотношениями Христа и церкви, эмоционально с добавлением образных определений задействуется автором «Статира». Автор постоянно использует звательный падеж, в расчете на интерактивный диалог: «О пречестный женише! Мирю есть женитва. Блюдися, да не привлечеши злосмрадныя тины. Тайна бо есть и образъ великия вещи: по божественному апостолу во Христа и Церковь» (л. 252).

Автору важно уточнить и распространить идею таинства брака, которое должно совершаться в «многое молчание и многая тишина», главное таинство – соединение плотского и духовного во имя рождения детей: «Се паки любве тайна, аще два не будутъ едино, не содѣловають многихъ, а егда единъ, тогда нѣсть единого, но полъединого и явлено: яко единъ дѣтей не раждаеть. Видѣл ли еси женитвы тайну: жена бо и мужъ не суть два, но единъ ч(е)л(о)в(е)къ» (л. 252).

Автор, настаивая на непреходящем присутствии церкви в брачном обряде, напоминает о повседневной заботе родителей, которые радуются женитьбе, и не жалеют для этого своего «имения», не в силах «чадь своихъ безбрачныхъ зрѣти» (л. 252 об.). Традиционное в обсуждении брака утверждение о безусловной ценности девства автором не поднимается, в отличие, например, от вышеупомянутой проповеди в Учительном Евангелии Кирилла Транквиллиона.

Большой пассаж касается дружеской и любовной атмосферы в семье. В отличие от Домостроя, где признается необходимость наказания жены мужем во имя спасения ее души²¹, автор Статиры решительно и неоднократно указывает на невозможность близких отношений, основанных на страхе: «Не запрещениемъ, ниже досадами, ниже страхомъ, ниже инымъ нѣкоимъ сицевымъ, но люблениемъ, но дружествомъ... А жития общину и дѣтей м(а)т(е)рь, всякаго веселия основание, страхомъ и прещениемъ связовати? Каково бо супружество, егда жена трепещеть пре(д) мужемъ. Какую же и самъ той мужъ восприметь сладость, якоже с рабынею живый ж женою, а не, яко свободною»²². Этот чрезвычайно важный момент характеризует эмоциональное состояние времени и утверждение в проповеди нового типа отношений: супруги ищут радость, веселие, «сладость» в семейном быту на основании добрых и любовных чувств. Автор подчеркивает необходимость хвалить жену и даже, когда она в неправедном гневе, смягчать ее нрав улыбкой, что поможет добиться послушания и, главное, верности. Проповедник убеждает новобрачных, что брак обязывает к постоянной заботе друг о друге и поведению, которое облагородит отношения и уберезет от из-

²¹ Ср. с «Домостроем»: «...ино достоинъ мужу жена своя наказывати, и ползовати страхомъ наедине и, понаказавъ, и пожаловати, и примолвити, и любовию наказывати, и разсужати...» (Домострой 1985. С. 120)

²² В тексте нет цитирования «Слова о законе и благодати», где Иларион вслед за апостолом Павлом развивал идею отличия брака по любви от брака по закону, но авторская аллюзия вполне вычитывается.

мены: «Сиче возмежеси ея осклабити, ярость и печаль погасити. Нѣсть сии глаголи ласкания, но многого разума и исправления. Сими словесы сотворишию рабыню, нежели серебромъ купленную. И никогда же просто не зови ея, но с ласкосердиемъ, с честью со мноюю любовию. Чти ю, да не востребуеть от иныхъ чести, да не востребуеть от иныхъ славы. Паче всѣхъ предлагай ю, и доброты и разума похваляй» (л. 257 об.).

Проповедник подробно обосновывает, как выбирать жену, достойную любви. И это знаменательный момент, учитывая, что в средневековой традиции выбор невесты зависел более от материальных и статусных причин²³. Не утверждая отсутствие личных симпатий, считается, что они не были на первом месте при заключении брака. В Поучении автор утверждает ценность чувств для гармонии семейной жизни. В основе – уважение к духовному миру супругов. Не пренебрегая внешней красотой невесты, в проповеди указывается на более важные качества: «честность, кротость, целомудрие». Обостряя ситуацию, автор предлагает добрым обращением с женой возвышать ее в глазах окружающих, даже если «безобразна, аще ли и худа, аще будетъ юродива или хулница, но имѣй ея якоже за красную, якоже за возлюбленную, якоже за чюдную». Не меняя представлений о субординации внутри семьи, исходя из понимания соподчинения как основы миропорядка, автор призывает мужа к готовности: «Аще и душу свою дати за ню подобаетъ. Аще что и бѣды терпѣти, и пострадати, не отрещыся» (л. 252 об.). А жена должна жить «в твоёмъ послушании и к родителямъ в покорении»²⁴.

Обращаясь к популярным рассуждениям о злых женах, представленных в древнерусской книжности многочисленными вариантами, автор ставит задачу – обличить женское злонравие²⁵, но при этом позиция автора не в отказе от брака, а в правильном выборе жены, чтобы основой было не ее богатство или красота, а общность интересов и устремлений: «не богатства подобаетъ искати, но обшницу жития: да поемлють во устроение дѣтотворения. Вносящая же пѣязи невѣста и госпожа, вмѣсто жены бываетъ или негли звѣрь вмѣсто жены» (л. 253).

В обличительном ключе проповедник рассматривает «украшательство» жены как лица, так и тела. По его глубоко укоренившемуся мнению, это искажает образ, дарованный Богом («Ты ли создание Б(о)жие хочещи справити»), и является проявлением тщеславия, что оценивается как безусловный грех. Но автор наставляет мужа не строго запрещать носить украшения, «висящая на шияхъ и на скранияхъ, и на выи облежащая», а убедить жену: «яко едина еси от безумныхъ» (л. 255). С еще большей страстью автор обличает косметические процедуры, заимствуя

²³ Пушкарева 1989.

²⁴ Призыв восходит к беседе Иоанн Златоуста «В том состоит крепость жизни всех нас, чтобы жена была единомушна с мужем; этим поддерживается все в мире. Как при потрясении основания ниспровергается все здание, так и при супружеских раздорах разрушается вся наша жизнь...» [Иоанн Златоуст 1897, с. 381].

²⁵ Титова 1992.

риторику из Учительного Евангелия Кирилла Транквиллиона, автор редактирует советы в соответствие с русским бытом:

Учительное Евангелие	Статир
А нынѣ жены некотории точию при зеркалѣ сѣдять и брови помузкують водками, пижмами смаруются. Но сего творити не подобает честной жене хр(и)стианской, еже убо украшати себе свѣтлыми ризами и помазоватися вонями. Се дѣло блудныхъ женъ и дияволе ухищрение на прел(е)сть д(у)шь юношескихъ, не утвер-женыхъ страхомъ б(о)жимъ... (л. 169 об., 2 сч.)	...жены нѣкия точию при зеркалахъ сѣдять и брови подмазуютъ п(р)обками черными, и лица натирають бѣлиломъ. Но сего творити не подобаетъ ч(е)стной женѣ хр(и)стианской. Се бо дѣло блудныхъ женъ и дияволе ухищрение на прелестъ д(у)шь юношескихъ и не утвержденныхъ страхомъ б(о)жимъ (л. 253 об. -254)

Не приемлет проповедник обычая исполнять во время свадьбы громких и «скверных» песен и «плясаний». В этом он един с автором Учительного Евангелия, следующего увещанию Иоанна Златоуста (Беседы о браке 1, 2), несколько раз последовательно противопоставляя свадебному разгулу разумное общение. Авторитетом церкви автор вводит правило умной беседы жениха с невестой, которая должна, по его настоянию, предшествовать плотским отношениям: «Но и еще ти скажу, еще хочещи уцеломудрити невѣсту, срамное убо не разрѣшай скоро, еще похотнии творять мужие, но изводи на многое вросжителствамя» (л. 254 об.)²⁶. В беседе жених объясняет, что добродетельная душа невесты или «общницы» ему дороже богатства и знатности рода, и трогательно признается в любви: «Сего ради тебе возлюбихъ и люблю, и паче моя предлагаю души». Выражение личных любовных переживаний станет основой лирической поэзии Нового времени, в необычном для этой цели жанре – церковном поучении – появляются любовные мотивы, клятвы верности, готовность пройти все испытания. Таинство брака, смысл которого автор доносит до своей паствы, одухотворяет земные правила сожителства в семье; житейские столкновения преодолеваются высокой оценкой брачных отношений.

Обращаясь к мужу, автор не забывает увещевать богатую жену, приходящую со своим «вѣном» в семью. Он «моделирует» не только «женихову беседу», но и приводит слова жены, требующей от мужа заработка в «странничестве», упрекая, что тот «туне живещи». Но предохраняя жену от неблагоприятных помыслов и желаний, автор не обходит замечаниями мужа, предлагая тому «паче в дому пребывай ея ради, нежели на торжищи, и паче всѣхъ друговъ предпочитай. И аще бл(а)го сотворить что, хвали и чудися. Аще ли что безмѣстно (случается), яко и на юныхъ наказуй» (л. 259). Бытовые разговоры, входя в текст Поуче-

²⁶ В постановлении карфагенского Собора (398 г.) находим указание новобрачным «...приняв благословение, да пребывает в ту ночь, из уважения к этому благословию, в девстве» (Цит. по: Макарий (Булгаков), параграф 234. прим. 1495)

ния, позволяют отзеркалить взаимоотношения супругов, войти внутрь семейного пространства, заставив участников посмотреть на себя извне.

В заключительной части проповеди, представив перед слушателем благочестивые и неблагочестивые типы поведения, автор выступает как просветитель, раскрывая важную тайну деторождения. Будучи парафразой из проповеди новобрачным Кирилла Транквиллиона, рассуждение о скрытом от глаз соединении двух начал – женского и мужского – опирается на Палею толковую, служившую памятником пытливей средневековой мысли, своеобразно соединявшей легендарные вымыслы с природными наблюдениями и обобщающими символическими смыслами²⁷. В тексте объясняется соединение материального тела и души, свершающееся в утробе матери: «И вложи Богъ въ естество тѣлесное мужу и женѣ похоть движения к рождению. От похоти и сѣмени мужеска начинаются тѣла: кости и жилы, от женской похоти: кровь и тѣло составляется... Душа же невидимая от невидимаго Бога невидимого силою его творится – из небытия в бытие вѣчное. И невидимо вливается в зачатии тѣла в матернихъ ложеснахъ» (л. 258 об.). В Учительном Евангелии объяснение гораздо пространнее, автор «Статира» берет из него небольшую часть, оставив обещание поговорить об этом подробнее «во свое время» при желании паствы. Проповедь берет на себя объяснительную функцию, посвящая новобрачных в природную суть брачной связи.

Завершая проповедь, автор возвращается к новобрачным, прославляет «честный санъ сожительства», «усердно желая» им «всехъ благъ».

Обобщая, отметим высокое значение жанра проповеди для понимания сложных процессов развития морали и культуры повседневности в конце XVII в. В этом семантическом ключе жанр проповеди занимает исключительное положение. Вводимый в научный оборот текст интересен топографией своего появления, Орел-городок – это русская провинция в Прикамье, имеющая впечатляющий культурный потенциал вследствие деятельности землевладельцев из рода Строгановых. В Проповеди новобрачным автор убеждает паству в необходимости гуманных и доброжелательных отношений в семье, основанных на свободном выборе вступающих в брак и взаимной любви. Идею таинства и нерасторжимости брака он соединяет с примерами понимания и поиском коммуникации в брачном союзе, что поддерживается социумом и родом. На первый взгляд в небольшом фрагменте церковного события воплощаются новые установки времени, меняющие жесткую средневековую иерархию в семье на поиск правил «сожительства» на основе душевной близости.

²⁷ Палея 2002. С. 57, 60, 91, 93. Ср.: «От мужа състуденое искпѣние сѣменное примѣшается противу соушии крови женьстѣй, смѣшиюущимся оубо оутрнѣимъ всѣмъ и чювьственнымъ вкупе, аки сливаюущимся другъ друзѣ телеснымъ смѣшеньемъ. И съсядется от студенаго мужскаго сѣмени...и от кости въ костяну и жиливу претворяется силоу. От жены же совокоупление противу въздаеться кровь тепла естествомъ сущи...» (С. 120)

Текст воспроизводится современным гражданским шрифтом. Вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменены современными: и десятеричное – и, омега – о, диграф оу – у, кси – кс, пси – пс, йотированное а и юс малый – я, фита – ф, йотированное е – е, ипсилон – и или в, юс большой – у, й пишется в соответствии с современным пониманием текста. Сохранены ъ, ь и ѣ, если они использованы автором рукописи. Титла раскрываются, пропущенные графемы вносятся в текст в круглых скобках. Выносные буквы вносятся в строку, но передаются курсивом. Пунктуация ориентирована на современные правила. Все исправления и дополнения указываются системой сносок. Редакторские исправления передаются через квадратные скобки и также отмечаются в сносках. Все указания на цитаты даются публикатором в круглых скобках курсивом.

[Поучение к новобрачным]

(л. 252) ...го чина исходить, а к другому же восходить.

О преч(е)стный женише! Мирю есть женитва. Блюдися, да не привлечеши злосрадных тины. Тайна бо есть и образ великия вещи: по б(о)ж(е)ственному ап(о)ст(о)лу во Хр(и)ста и ц(е)рк(о)вь. Ц(е)ркве образъ есть и Христов (Еф. 5, 25–27; Откр. 21, 9).

Да не будутъ бестудныя, плясалницы, ниже д(е)вы, ниже жены. Во еллинскихъ тайнахъ суть плясания, в нашихъ же – молчание и благоукрашение, стыдѣние и устроение.

Но тайна великая (Еф. 5, 31–32): два сходятся воедино. Сего ради, да не внидеть плясания, ни кимвалы, но многое молчание, многая тишина. Да не ведеши молву и смущаеши сушихъ, и посрамляеши д(у)шу, и молвиши: «Се паки любве тайна, аще два не будутъ едино, не содѣловають многихъ. А егда единъ, тогда нѣсть единого, но полъединого и явлено: яко единъ дѣтей не раждаетъ». Видѣл ли еси женитвы тайну. Жена бо и мужъ не суть два, но единъ ч(е)л(о)в(е)къ и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ (Быт. 2, 24; Мф. 19, 6; Мк. 10, 8).

Понеже и самъ Г(о)с(по)дь рекъ: «Мужа и жену сотворилъ я(з) есть. Овь убо глава, овъ же тѣло, мужъ убо учителевъ чинъ содержитъ, жена же ученическа. Овь убо начальника чинъ содержитъ, ова яже начинаемая. Сего ради оставить ч(е)л(о)в(е)къ о(т)ца своего и м(а)т(е)рь и прилепится къ женѣ своей» (Быт. 2, 22–24).

Но и о(т)цевѣ такожде радуются дщери и с(ы)ну женившимся, аки къ своему уду спѣшшимся²⁸ тѣлеси. И толикое иждивение // (л. 252 об.) бываетъ, и имѣнии умаление не жалѣють, но обаче не терпятъ чадъ своихъ безбрачныхъ зрѣти (1 Кор. 7, 38).

И ты, брате, люби свою жену по завещанию ап(о)ст(о)лскому, якоже Хр(ис)тосъ возлюбилъ Ц(е)рк(о)вь. И промышленый и ты о ней, якоже Хр(ис)тосъ о Ц(е)ркви. Аще и д(у)шу свою дати за ню подобаетъ, аще что и бѣды терпѣти, и пострадади, не отречеши (Еф. 5, 20; Иоанн 1, 14).

Ибо и Хр(ис)тосъ Самъ Себе предавъ за Ц(е)рквь, да очиститъ ю и ос(вя)титъ. Тако и ты, имѣй жену свою в повиновении многимъ промышлениємъ, не запрещениемъ, ниже досадами, ниже страхомъ, ниже инымъ нѣкоимъ сицевымъ, но люблениемъ, но дружествомъ. [Но и слугу страхомъ связати никто же возможетъ]²⁹ А жития общиницу и дѣтей м(а)т(е)рь всякаго веселия основание страхомъ и прещениемъ связовати? Каково бо супружество, егда жена трепещетъ предъ мужемъ? Каковую же и самъ той мужъ восприметъ сладость, якоже с рабынею живый жженою, а не яко свободною.

И ты, брате, аще и пострададеши, что ся ради, да не уничижиши ся. Аще ли же будетъ и нечиста, и порокъ имяше, аще ли и безобразна, аще ли и худа, аще будетъ

²⁸ Испр. автором, изначально: спѣшамся.

²⁹ Заключено в скобки автором.

юродива или хулница, но имѣй ея якоже за красную, яко(ж) за возлюбленную, якоже за чюдную.

Не ищи *от* жены, яже не суть ея. Но аще и нище// (л. 253)тна есть, но честна должна быти, но да иметь нрав вмѣсто богатства. Да и прочимъ всѣмъ, гл(агол)ю: не ищите, *от* богатства пойти в бракъ жену. Зане безмѣрное богатство³⁰ гордость родить женѣ. Тѣм же не богатства подобаеъ искати, но обшницу жития: да поемлютъ во устроение дѣтворения. Вносящая же пѣнзязи невѣста, и госпожа, вмѣсто жены бываеъ или негли звѣрь вмѣсто жены.

Ничто же срамнѣйшее мужа, хотящаго богатѣти женинымъ вѣномъ. Аще тебѣ жена бестуднѣ начать богатствомъ поношати. Ничто *ж* студнѣе о сея ярости, ничто же безчестнѣйшее, ничто же лютѣйшее, ничто же несладостнѣйшее, ничто *ж* вреднѣйшее³¹. Но аще ти жена оглаголница будетъ, ты самъ сей вредъ поялъ еси, зане богатѣишиа искалъ еси. Но видѣ, яко вся³² *от* В(ла)д(ы)ки имяше Ц(е)рк(о)вь, *от* Него славна бысть. Тако и ты, не ищи жены богатѣишиа, ниже *от*вращайся жены безобразия ради: б(о)жие создание есть. Не оной досаждаеши, но сотворшему ея.

Такоже да не похвалиши ю бл(а)гообразия ради: похотныхъ есть д(у)шѣ похвала, а целом(у)дрой ненависть. Но д(у)шевную ищи доброту, жениха ц(е)рковнаго подражай. Внѣшняя же доброты величия и кичения многого исполнена суть, и в безобразии вметаеъ, и зазрѣтся многожды (л. 253 об.) творить. А аще приидеть на ню недугъ, то вся красота ея погибнетъ.

Но ищи *от* жены бл(а)горазумие, смиренном(у)дрие, кротость – сия бо суть красота женѣ. Но мнози с красными поживше, бѣдне скончашася, колици же не з благообразными³³, со многу сладостию и последнюю старость достигоша.

Сице бо Павлу рекшу: «Ибо тайна сия велика есть». Аз же г(лаго)лю: Во Хр(ис)та и Ц(е)рк(о)вь: воистинну в о, воистинну тайна есть, и великая тайна, яко прозябшаго родивша(го), воспитавшаго, болѣвшую, страдавшую оставль, а никогда же явльшейся, ниже обще что имущей, к сей прилѣпляется и паче всѣхъ тую предпочитаеъ.

Ты же, брате, егда введешъ невѣсту свою, *от* того часа научай ю страху Б(о)жию, цел(о)м(у)дрию, кротости, яко да поживеъ ч(е)стно в твоёмъ послушании и к родителемъ в покорении. Возбраняй *от* излишняго рачения, тлѣннаго имѣния. И да не будетъ облагатися в златая украшения, висящая на шияхъ и на скранияхъ, и на выи облажающая. Но аще ли жена твоя истязуетъ сихъ, тогда рцы ей, яко едина еси *от* безумныхъ.

Не буди в дому твоёмъ, якоже не наказанныи жены нѣкия, точно при зеркалахъ сѣдять и брови подмазуютъ п(р)обками черными, и лица // (л. 254) натираютъ бѣлиломъ. Но сего творити не подобаеъ ч(е)стной женѣ хр(и)стианской, се бо дѣло блудныхъ женъ, и дьяволе ухищрение на прелесть д(у)шѣ юношескихъ, и не утвержденныхъ страхомъ б(о)жимъ (Ср.: 1 Пет. 3. 1, 3–6).

Но самъ со многу честью украшай домъ: цел(о)м(у)дриемъ дышуть паче, нежели инымъ нѣкимъ бл(а)гоуханиемъ.

Не собирай у сусѣдъ многихъ, оже ж[а]д[ен]ь³⁴, и сосудовъ златыхъ. Двое бо *от* того доброе будетъ, и трое. Первое, да не болѣзнуеъ невѣста после чертога *от* съблудаемъ ризамъ и сосудамъ златымъ. Второе, да не печалуемъ³⁵ женихъ о хранении собраннаго чужаго имѣния. Третье, да *от* сихъ покажетъ свое целом(у)дрие.

Не попускайте же на браце твоёмъ быти ниже плясания, ниже нечистымъ пѣснемъ. И вѣмъ, яко мнози посмѣваются мнѣ, сицевая законополагаю, но обаче

³⁰ Испр., в ркп. слово вписано над строкой.

³¹ Испр., в ркп.: вреднѣйше.

³² В ркп. вставка на правом поле.

³³ Испр.: в ркп.: брагообразными.

³⁴ Испр., в ркп.: ждъ.

³⁵ Вставлено автором на правом поле.

повинитесь мнѣ времени сему минувшу, и тогда, простерши бесѣду, скажу вамъ довольно, и тогда увѣсте, и смѣхъ убо растечется, и посмѣется н(ы)н(е)шнему обычаю вашему. И увѣсте, яко воистинну дѣтей несмысленныхъ и мужей упивающихся обычай ваши, а я же наказую целом(у)дрія и любом(у)дрія, и вышняго гражданства суть.

Но н(ы)нѣ едино гл(а)голю: Отымите от брака, всякия пѣсни скверныя, сатанинския, собрания нечистыхъ юношъ, и бестудныхъ женъ, ласкателницъ, (л. 254 об.) иже домы ваши потворяютъ. Тогда возможеши уцелом(у)дрити невѣсту. И она абие помыслить: «Оле, каковъ есть мужъ, любом(у)др(е)ць есть, ничтоже вменяетъ нынѣшнее житие, поистинне на чадотворение и дѣтопитание введе мя в домъ свой, и на домоисправление».

Но и еще ти скажу, аще хоцещи уцелом(у)дрити невѣсту, срамное убо не разрѣшай скоро, еже похотнии творять мужие, но изводи на многое время.

Женихова бесѣда³⁶.

Но со мноюу бл(а)г(о)датию бесѣдуй к невѣсте: «Мы убо, о отроковице, житию тя обшницу прияхомъ и введохомъ в ч(е)стнѣйшихъ и нужнѣйшихъ намъ приобшающуюся, сирѣчь в чадотворении и дому предстателствѣ».

Како же к намъ покажеша любовь? Яко многия ми лѣтъ баше взяти и богатѣйшия, и рода свѣтлаго не изволихъ, но тебе и твое вождельхъ житие, честность, кротость, целом(у)дріе, а яко вегда можахъ богатую посягнути, и обилную не прияхъ почто, но непросто, ниже туне, но наказанъ быхъ азъ добрѣ, яко богатство никоеже имѣние есть, но вещь³⁷ удобъ пренебрегома, и в разбойничехъ сушая, и блудныхъ женахъ, и гробокопательхъ.

Тѣмъ же оставихъ ся, приидохъ к твоея д(у)ши добродѣтели, ю же паче всякаго пред(п)очитаю зла// (л. 255)та. Разумна бо и свободная, отроковице юная, и бл(а)гоговѣнню прилежащи, всей вселеннѣй противо ми достойная. Сего ради тебе возлюбихъ и люблю, и паче мояя предлагаю д(у)ши. Ничтоже бо есть настоящее житие. И молюся, и прошу, и творю, еже намъ тако сподобися, настоящее житие жити, еже возможи и тамо в будущемъ вѣце со многимъ дерзновениемъ другъ со другомъ быти (Мф. 22, 23-30).

Время убо сие кратко есть и привременно: аще же сподобимся бл(а)гогодовити Б(о)гу, тако от жития сего преставитися, пр(и)сно, и со Хр(и)стомъ, и другъ со другомъ будемъ, со множайшею сладостию.

Сего ради паче всѣхъ твою любовь предлагаю. Аще и вся погубити, требѣ буде(ть) аще и нищетнѣйшу быти, аще и бѣды послѣднія прияти, аще и чтоли буди пострадади, мнѣ вся стерпима и удобна, донели же убо яже к тебе добрѣми належати, и дѣти ми любезны тогда будутъ, донелиже бл(а)гоприятна к намъ устроена будещи».

Тако и ты, невѣсто, повинуйся мужеву твоему, якоже Г(оспо)ду, по ап(ост)ол(о)льскому словеси: зане мужъ глава жены, якоже Хр(и)сто(с) глава ц(е)ркве (Еф. 5. 22–23). И пребывай с нимъ в единомыслии, и являй к нему зѣлную любовь, зане оставитъ ч(е)л(о)в(е)къ о(т)ца своего и м(ат)еръ и прилѣпится к женѣ своей (Еф. 5, 31). Зриши ли, ни о(т)ца – рече, – ни матери, ни сына, ни брата, ни друга, // (л. 255 об.) якоже любление жены. Аще ли в единомыслии и в послушании мужа своего пребудещи, то домъ свой добрѣ утроиши и бл(а)годарованныя чада в страхѣ воспитаеши, и рабы бл(а)гочинствуютъ, и соседи наслаждаются бл(а)говония, и друзи и сродницы о бл(а)гочестивномъ сожителствѣ вашемъ возрадуются.

Нѣкто от премудрыхъ рекъ: “Жены добры бл(а)женъ есть мужъ и число дней его сугубо. Жена добля веселитъ мужа свое(го) и лѣта его исполнитъ миромъ (Сир. 26, 2). Жена добра часть бл(а)га, в части боящихся Г(о)с(по)да дана будетъ. Бл(а)годать женска возве[с]елитъ мужа, деяние г(о)с(по)дне жена молчалива, и

³⁶ Заголовок написан автором на левом поле.

³⁷ Испр., в ркп.: вещь.

нѣсть искупа наказанной д(у)ши. Бл(а)г(о)д(а)ть на бл(а)годати жена стыдлива, и нѣсть достойна всякая мѣра удержанныя д(у)шы. Якоже с(о)лнце свѣтитъ на н(е)б(е)сной высотѣ, а доброта жены добрая в дому ея» (*Сир.* 26, 20–21).

Но той же б(о)ж(ес)твенный ап(ос)т(о)ль гл(а)голетъ: “Жена да боится мужа своего” (*Еф.* 5. 33). Ничтоже сего супружества лучшее: егда жена мужа своего боящися, любить, любящи же, боится, аки главы, и любить, аки удъ.

Сего ради Б(о)гъ единую покори, а другаго вышши положи, да миръ будетъ. Рекъ по изгнании Адамовѣ из рая: “И ты, жено, в болѣзни родиши чада, а обращение твое к мужеву твоему, и той да обладает тобою» (*Быт.* 3, 16). А идѣже равночестие, // (*л.* 256) ту мира никогда не бываетъ. Сего ради покажи и боязнь к мужеву твоему, еже³⁸ не п[о]преки гл(а)голати, еже не противу востати, еже не желати первенства (*1 Тим.* 2, 11–12).

Ниже да гл(а)голеши к мужу своему: “Не мужественнѣ и боязливѣ, лѣности исполненнѣ, и слабости, и сна многога”. Ниже да завистуеши инымъ: «Онъ сица «смирень, и в странничества отходя, и многое богат[ст]во сотвори: и жена златыми облачится: и на супружѣхъ бѣлыхъ мсковъ исходить, и множество рабовъ предиходящихъ, и рабынь предстоящихъ. Ты же во изумлении боишися и туне живеши».

Сего никакоже не мози гл(а)голати: тѣло бо есть, да не укаряеши главу. Но сия помысли, яко и от многога богат(ст)ва, колики бѣды приимають. Но взирай на таковыя жены, иже ничтоже от мужей своихъ прияша, но и своя изнуриша. Но аще любительнѣ к мужеву будешь прилѣжати, то дражае злата и камня честнѣйши.

О жено! Аще и множайшее имѣние внесешъ в домъ мужа твоего, не мози гл(а)голати бестуднаго гл(а)г(о)ла: еже ничтоже изнурихъ твоего, своими облагаюся. И что будетъ сего гл(а)г(о)ла бесчестнѣе, тѣло к тому не имаши свое, а имѣния ли своя имаши. И тому нѣсть двоя плоть послѣ брака, но бысть во[е]дину³⁹, а имѣние ли двое. Оле имѣния рачения: единъ ч(е)л(о)в(е)къ, едино животно – обои быстѣ, и еще ли гл(а)голеши: «Моя», проклятый сей // (*л.* 256 об.) гл(а)г(о)ль и скверный от дьявола введеса. Вся наша обшая сотворилъ есть Б(о)гъ, нѣсть мощно рещи: «Мой свѣтъ, мое с(о)лнце, моя вода». Вся та обша, а имѣния не сут(ь) ли обша.

Но ты мужу противу жены злорѣчия отвещай, аще речеть: «“Моя”, рцы ей: “Кая гл(а)голеши твоя, аз не вѣм, ничтоже имамъ азъ особое. Како же гл(а)голеши “моя”, и поистиннѣ твоя. Но и дѣти, яже ми даде Б(о)гъ, твои, и азъ твой». Понеже ея дѣтский разумъ.

Сиче возможеши ея ослабити, ярьсть и печаль погасити. Нѣсть сии гл(а)голи ласкания, но многога разума и исправления. Сими словеса сотворишию рабыню, нежели сребромъ купленную.

И никогда же просто не зови ея, но с ласкосердиемъ⁴⁰, с честью со многою любовию. Чти ю, да не востребуеть от иныхъ⁴¹ чести, да не востребуеть от иныхъ славы. Паче всѣхъ пред(д)лагай ю, и доброты и разума похваляй. И научай ю страху Б(о)жию, и вся, якоже от источника истекутъ, и безчисленныхъ бл(а)гъ домъ твой будетъ наполненъ. Аще нетлѣнныхъ ищите, то и сия найдутъ, ищите бо, рече, прежде ц(а)р(с)твия Б(о)жия, и сия вся приложатся вамъ.

Но тебѣ еще, невѣсто, наединѣ гл(а)голю. Блюдися излишняго украшения риз шелковыхъ, от облегания злата и от натирания лица, си ибо еллиптии обычаи и бѣсовская ловитва⁴². // (*л.* 257)

Понеже украшения ризная тѣло и д(у)шу снѣдають. И гордости наполняется, и печалми содержится, и безчисленными страстми кажется. Почто грѣховными пле-

³⁸ Надписано автором над строкой.

³⁹ Испр., в ркп.: водину.

⁴⁰ Испр., в ркп.: ласкосердиемъ.

⁴¹ Доб. автором на левом поле.

⁴² Испр., в ркп.: лолитва.

ницы связуешься, аще ли ты златомъ одеваешься, а инь погибаеть. Облецыся во Хр(и)ста, а не в злато: идѣже многое злато от неправды, тамо Хр(и)стость не пребываеть. И ты облецыся в Ц(а)ря всяческихъ, аще бы кто тебѣ диадиму ц(а)р(с)ку даль, то бы прирала паче всякого злата.

Азь тебѣ не ц(а)р(с)ку утварь даю, но в самого Хр(ис)та облецыся молю. Аще попросишь, како облецыся во Хр(ис)та, во Хр(ис)та убо кр(е)ститеся - во Хр(и)ста облекостеся (*Кол. 3, 14*).

Слыши Павла гл(агол)юща: «Плоти угодия не твори в похоти» (*Рим. 13, 14*), сиче облецыся во Хр(и)ста. Аще во Хр(и)ста облечешся, и бѣсове тебе убоятся, и ч(ело)в(е)цы устыдятся, аще ли въ злато облечешся, то ч(е)л(о)в(е)цы тебѣ помѣются, а бѣсове возвеселятся.

Хощеши ли явитися добра и бл(а)голъпна, доволна буди, какову тя Б(о)гъ сотворилъ. Почто в златая одѣваешься и лице нагиряеши, о безумная жено! Ты ли создание Б(о)жие хощеши справити. Но токмо Б(о)га прогнѣваеши, а себе безчествуеши. Хощеши ли явитися, бл(а)голъпотная? Облецыся в м(и)л(о)стню, облецыся в ч(е)л(о)в(е)колюбие, облецыся в целом(у)дріе, в смирение (*Рим. 13, 14*). Вся сия злата честнѣйши сия красную и бл(а)голъпотную творять, сия не образную бл(а)гообразную (*л. 257 об.*) содѣвають. Егда кто увидитъ и красную жену злую, не можетъ похвалити, целом(у)дрюю же, кто не похвалитъ.

Егда велми украсишися, о жено, тогда нагия студнѣйши бываеши! Понеже овлекла еси украшение Б(о)жие, егда Ева бывши нага, тогда славою Б(о)жиею одѣяна, но егда одѣяся в ризу грѣха, тогда бѣше студная. Многоценныя бо ризы приличны ругателницам, лицемѣрницамъ, кушунницамъ. Женѣ же вѣрней инья ризы даны от Б(о)га. Рцы ми: «Аще бы кто тебѣ ц(а)рьскую даль бы ризу, а ты же бы верху ея рубища облекла, не были была мучена. Ты же облекшися во образъ н(е)б(е)снаго анг(е)лскаго Ц(а)ря (*Кол. 3, 14*), а окрестъ землю облагаешися и Хр(и)стову образу ругаешися».

И велико зло украсы любления, зазора явления, изнурения безвременныя, хуления, лихоимания. «Почто украшаешися», - рцы ми. Да угодиши мужеви, то ему угаждай добрымъ нравомъ. А еже украшаешися, то инымъ угаждаеши, то бо дѣло блудническое есть. Да она добротою тѣлесною привлечетъ рачителей, а ты образъ целом(у)дрія всѣмъ зрящимъ на тебе буди, тогда во всѣхъ будеши похвална.

Но и еще ти, мужу, азь позавѣщаю. Покажи к женѣ своей сожитие на мнозѣ, и паче в дому пребывай ея ради, не// (*л. 258*)жели на торжищи, и паче всѣхъ друговъ предпочитай. И аще бл(а)го сотворитъ что, хвали и чудися, аще ли что безмѣстно случается⁴³, яко и на юныхъ наказуй.

И м(о)л(и)твы да будутъ вамъ общія: каждо в ц(е)рк(о)вь да приходитъ, и гл(а)големыхъ и чтемыхъ тамо, мужъ жену да истязуетъ в дому честь⁴⁴ и она мужа.

Аще нищета кая содержитъ, приводит на среду с(вя)т(ы)я мужи Павла, Петра, иже всѣхъ паче царей и богатыхъ бл(а)гоискусни быша, такожде в гладѣ и жаждѣ пребываху. Аще ли тако пребудете, иноковъ не менши будете. Аще обратиши с(вя)т(о)го нищаго, могущаго вхождениемъ ногъ внести бл(а)го-слоение Б(о)жие в домъ твой⁴⁵, того призови. В того бо образѣ Хр(и)стость Б(о)гъ видетъ и весь домъ твой бл(а)гословитъ, и воду во вино претворитъ (*Ин. 2, 1-11*)

Не подобаетъ же любимицы и сие молчанию предати: чесо ради сотвори Б(о)гъ видимаго мира, сирѣчь ч(е)л(о)в(е)к(о)въ. Абие изначала сотвори Б(о)гъ десять чин(о)в а(н)г(е)лскихъ, единъ же от нихъ старѣйшина, нарицаемый денница, ему же врученъ бысть десятый чинъ, и онъ, видя свѣтлость данную ему от Б(о)га, вознесся в гордыню. Сего ради Б(о)гъ сверже его от высоты небесныя в пропасть адскую и

⁴³ Доб. автором на правом поле.

⁴⁴ Испр., в ркп.: часть.

⁴⁵ Написано автором над строкой.

от света⁴⁶ - во тму кромѣшную. И по отпадении денницы, хотя Б(о)гъ наполнил оно место, откуда выпали лютии ангелове гордыи, сотвори Б(о)гъ мужа и жену. И вложи (л. 258 об.) Б(о)гъ въ естество тѣлесное мужу и женѣ похоть движения к рождению (2 Мак 7, 11). От похоти и сѣмени мужеска начинаются тѣла: кости и жилы, от женской похоти: кровь и тѣло составляется, [якоже любом(у)дрецы рѣша]⁴⁷. Д(у)ша же невидимая: от невидимаго Б(о)га, невидимого силою его творится – из небытия в бытие вѣчное. И невидимо вливается в зачатии тѣла в матерних ложеснахъ. А не родится от д(у)ши м(а)т(е)рней и отч(е)ской иная д(у)ша. Не можетъ бо д(у)ша д(у)шу родити, д(у)х д(у)ха⁴⁸, ниже анг(е)ль анг(е)ла.

И о семь бл(а)годатию Б(о)жию доволну имамъ бесѣду прострети во свое время, аще восхощете, любими мои, пространнѣ слышати.

И н(ы)нѣ на предлежащее возвратимся. Ты же н(ы)нѣ радуйся, пр(е)ч(е)стный женише, и з бл(а)годарованною невѣстою восприимши бл(а)гословениемъ Б(о)жимъ, ч(е)стный санъ сожителства с миромъ возвратитася в домъ свой. И родителя ваю, созвавши сосѣди и сродницы, срящутъ вы радующеса, зрящи чадь своихъ в корунѣ ц(а)рской.

И тако с вами и во васъ будетъ Хр(и)ст(о)съ Б(о)гъ Ц(а)рь мира, ибо Б(о)гъ любовь есть, и пребывая в любви в Б(о)зѣ пребываетъ, и Б(о)гъ в немъ (1 Ин. 4, 7–8). А пребывая в васъ дасть вам⁴⁹ мирное сожитие, бл(а)годен-ственное пребывание, обилное себе самѣхъ и домочадець препитание, даруетъ бл(а)гословение свое с(вя)тое на // (л. 259) вся труды ваша, на села же и поля, на дома и скоты ваша, еже всѣмъ умножение и долгопр[е]бывание⁵⁰ имѣти. Над всѣми же сими дасть вамъ плодъ чрева вашего, яко лѣторасли масличныя, соглядати окрестъ трапезы вашей и узрѣти сыны сыновъ вашихъ.

Ихъ же всѣхъ бл(а)гъ и прочихъ т(?) точныхъ⁵¹, азъ вамъ усердно желая, заключаю слово мое, т(ла)голя: «Буди на васъ бл(а)г(о)с(ло)вение Г(о)с(по)дне, всегда, н(ы)не и пр(и)сно и вовѣки вѣковъ».

РГБ, собр. Румянцева № 411. Л. 252–259

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Буланин Д.М., Колесов В.В. Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.) Ч. 2 (Л–Я). Л.: Наука, 1989. С. 323–333. [Bulanin D.M., Kolesov V.V. Sil'vestr // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.) Ch. 2 (L–Ya). L.: Nauka, 1989. S. 323–333].
- Востоков А.Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842. С. 629–633. № 411 [Vostokov A. Kh. Opisanije russkikh i slavyanskikh rukopisey Rumyantsevskogo Muzeuma. SPb., 1842. S. 629–633. № 411].
- Дмитриева Р.П. Ермолай-Еразм (Прегрешный) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.) Ч. 1 (А–К). Л.: Наука, 1988. С. 220–225. [Dmitrieva R.P. Ermolaj-Erazm (Pregreshnyj) // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI v.) Ch. 1 (A–K). L.: Nauka, 1988. S. 220–225].
- Домострой. Подг. текста, перевод и комм. В.В. Колосова // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М.: Художественная литература, 1985. С. 70–173, 580–586 [Domostroj. Podg. teksta, perevod i komm. V.V. Kolesova // Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Seredina XVI v. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1985. S. 70–173, 580–586].
- Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М.: 1968. 151 с. [Zernova A.S. Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. M.: 1968. 151 p.].

⁴⁶ Доб. автором на правом поле.

⁴⁷ Заключено в скобки автором.

⁴⁸ Доб. автором на левом поле.

⁴⁹ Надписано автором над строкой.

⁵⁰ Испр., в ркп.: долгопрвание.

⁵¹ Возможно автор имел ввиду в данном контексте «гучных» (плодородных, сильных).

- Зубов В.П. Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди. М. : Эдиториал, 2001. 232 с. [Zubov V.P. Russkie propovedniki: Ocherki po istorii russkoj propovedi. M. : Editorial, 2001. 232 p.]
- Иоанн Златоуст. Беседы о браке [Ioann Zlatoust. Besedy o brake] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_o_brake/.
- Кирилл Транквилион-Ставровецкий. Евангелие учительное. Рохманово, 1619. 551 л. [Kirill Trankvillion-Stavrovetsky. Yevangelije Uchitelnoye. Rokhmanovo, 1619. 551 l.]
- Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. 471 с. [Kiseleva M.S. Intellektualny vybor Rossii vtoroy poloviny XVII – nachala XVIII veka: ot drevnerusskoj knizhnosti k evropejskoj uchenosti. M., 2011. 471 p.]
- Корзо М.А. Нравственное богословие Симеона Полоцкого: освоение католической традиции московскими книжниками второй половины XVII века. М.: ИФ РАН, 2011. 155 с.
- Крекотень В.И. Украинская литература // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. С. 687. [Krekoten' V.I. Ukrainskaya literatura // Istoriya vseimnoy literatury: v 9 t. T. 4. M. : Nauka, 1987. С. 687].
- Левшун Л.В. О слове преображенном и слове преображающем: теоретико-аналитический очерк истории восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. 896 с. [Levshun L.V. O slove preobrazhennom i slove preobrazhayushchem : teoretiko-analicheskij ocherk istorii vostochnoslavjanskogo knizhnogo slova XI–XVII vekov. Minsk: Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov', 2009. 896 p.]
- Лотман Ю.М. Семiotика сцены // Лотман Ю. М. Статьи по семiotике культуры и искусства. СПб. : Гуманитарное агентство «Академический проект», 2002. С. 401–431. [Lotman Yu.M. Semiotika sceny // Lotman Yu. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva. SPb. : Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij projekt», 2002. S. 401–431].
- Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие: В 2 т. Изд. 4. СПб. : Тип. Р.Голике. Т. 2. 1883. 674 с. [Makarij (Bulgakov), mitr. Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie : V 2 t. Izd. 4. SPb. : Tip. R.Golike. T. 2. 1883. 674 p.]
- Маслов С.И. Кирилл Транквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев: Наукова думка, 1984. 245 с. [Maslov S.I. Kirill Trankvillion-Stavroveckij i ego literaturnaya deyatelnost'. Kiev: Naukova dumka, 1984. 245 p.]
- Нестерова А. Бытийная и антропологическая семантика слова в поучениях конца XVII века // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. No 1. С. 36–55 [Nesterova A. The Existential and Anthropological Semantics of the Word in Late 17 th -Century Sermons // Quaestio Rossica. Vol. 8. 2020. No 1. P. 36–55].
- Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т.Н. Протасьева; Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Археограф. комис. при АН СССР. Гос. ист. музей. М. : [б. и.], 1970. IX, 211, XXV с. [Opisanie rukopisej Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshih v opisanie A.V. Gorskogo i K.I. Nevostrueva) / Sost. T.N. Protas'eva; Glav. arhivnoe upr. pri Sovete Ministrov SSSR. Arheograf. komis. pri AN SSSR. Gos. ist. muzej. M. : [b. i.], 1970. IX, 211, XXV p.]
- Палея толковая. М.: Сogласие, 2002. 647 с. [Paleya tolkovaya. M.: Soglasie, 2002. 647 p.]
- Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с. [Pushkareva N.L. Zhen-shchiny Drevnej Rusi. M.: Mysl', 1989. 286 p.]
- Сгибнева Н.Ф. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет...»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. Статир // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. №2 (90). С. 223–237. [Sgibneva N.F. «Yako ne prosto nishcheta spasayet i bogatstvo pogublyayet»: o bogatstve i nishchete v sbornike propovedey kontsa XVII v. «Statir» // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2, Gumanitar. nauki. 2011. T. 90, № 2. S. 223–237]
- Симеон Полоцкий. Вечера душевная. М., 1683. 716 л. [Simeon Polotsky. Vecherya dushevnaaya. M., 1683. 716 l.]
- Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681. 711 л. [Simeon Polotsky. Obed dushevny. M., 1681. 711 l.]
- Соболева Л.С. Литературные памятники Строгановского региона (XVII–XVIII вв.) «Статир» // История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 158–172. [Soboleva L.S. Literaturnye pamyatniki Stroganovskogo regiona (XVII–XVIII vv.) «Statir» // Istoriya literatury Urala. Konec XIV–XVIII v. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2012. S. 158–172]

- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 3. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1897. 962 с. [Tvoreniya svyatogo otca nashego Ioanna Zlatousto, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v russkom perevode: v 12 t. T. 3. SPb.: Sankt-Peterburgskaya duhovnaya akademiya, 1897. 962 p.]
- Титова Л.В. Беседа отца с сыном о женской злобе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1 (А-З). СПб.: Дмитрий Буланин. 1992. С. 137–139. [Titova L.V. Beseda otca s synom o zhenskoy zlobe // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3 (XVII v.). Ch. 1 (A-Z). SPb.: Dmitrij Bulanin. 1992. S. 137–139]
- Троицкий С.В. Христианская философия брака. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. 222 с. [Troickij S.V. Hristianskaya filosofiya braka. Klin : Fond «Hristianskaya zhizn'», 2001. 222 p.]
- Якшин И.В. Источники и структура поучений «Евангелия Учительного» Патриарший гомилий // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История. Филология. 2011. Т. 10. Вып. 8: Филология. С. 96–105. [Yakshin I.V. Istochniki i struktura poucheny «Evngeliya Uchitel'nogo» Patriarshy gomiliy // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Filologiya. 2011. T. 10. Vyp. 8: Filologiya. S. 96–105].
- Яхонтов И.К. Русский проповедник XVII столетия // Духовная беседа. 1858. № 40. С. 26–38; № 44. С. 141–149. [Yakhontov I. Russky propovednik XVII stoletiya // Dukhovnaya beseda. 1858. № 40. P. 26–38; № 44. S. 141–149]
- Uchastkina Z.V. A history of Russian hand paper-mills and their watermarks. Monumenta hartae paperaee historiam illustranta. Vol. IX. Hilversum, 1962. 133 p.

Соболева Лариса Степановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; l.s.soboleva@mail.ru

Hymn of domestic love and harmony in the handwritten collection of sermons at the end of the XVII century

The manuscript book of sermons «Statir» was written in the late 17th century by an anonymous author and was first described by A. Vostokov in 1842. The place of creation is the Oriel (Eagle) City on the Kama, the center of the Stroganov estate at that time. The author is a protopope of the Church of the Akathistos of the Mother of God. At the end of the manuscript after sermons on church holidays is a sermon addressed to the newlyweds. The author reveals the concept of the sacrament of marriage in the sermon and inspires the rules of family communication, which should strengthen family harmony. Using a dialog form of presentation, the preacher strives for active communication with the flock, the sermon permeates the ideas of humanistic nature, the author preaches to give up punishment, appreciates understanding and mercy and love as the basis of the family way. The text of the sermon is published for the first time.

Keywords: «Statir», sermon, morality of 17th century, family relations, marriage, Russia

Larisa S. Soboleva, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; l.s.soboleva@mail.ru